

Андропова И.Ф.
**АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КРЫМА В УСЛОВИЯХ
ПРОВЕДЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

31 декабря 1921 года XI Всероссийский съезд Советов принял постановление «О политике Советской власти в деревне». В нем указывалось, что непременным результатом отказа от продразверстки явится образование внутреннего рынка и развитие товарно-денежных отношений. Поэтому "крупнейшей ошибкой было бы применение в области народного хозяйства со стороны Советской власти тех методов, которые применялись ею в предшествующий период». Предлагалось упрочить крестьянское землепользование, предоставить сельскому населению свободу выбора его форм, оказать поддержку маломощным крестьянским хозяйствам.

Разразившийся в стране голод не позволил органам власти быстро развернуть такую работу. Состоявшийся через год X Всероссийский съезд Советов вынужден был признать дальнейшее ухудшение ситуации в сельском хозяйстве всей России: продолжение сокращения посевных площадей, ухудшение обработки почвы, снижение урожайности зерновых и специальных культур. В целях улучшения положения рекомендовалось быстрее приспособиться к условиям новой экономической политики. Конкретные шаги в этом направлении стали предприниматься на местах еще до съезда.

Объединенное заседание президиумов КрымЦИК и КрымСНК 19 октября 1922 года утвердило «Временное положение об аренде земли». Стремясь ограничить сдачу в аренду крестьянских земель, что предусматривалось Земельным Кодексом России, крымские власти пошли по пути использования в этих целях запасного фонда. Принятым решением разрешалось «сдавать в аренду земли ГЗИ всем трудоспособным гражданам, как объединенным в коммуны, артели, товарищества и т.п., так и единоличным для ведения хозяйства собственными силами, а также различным учреждениям, кооперативным объединениям, обществам». При сдаче земли в аренду предпочтение отдавалось трудовым коллективным объединениям и тем учреждениям, землепользование которых, по признанию Наркомзема, имело общегосударственное значение. Никто не имел права получать в аренду земли больше, чем в состоянии обработать своими силами. Арендаторам запрещалось сдавать арендуемые земли другим, но разрешалось применять наемный труд в арендном землепользовании в соответствии с общими законами о труде. Сдающие земли и берущие их в аренду должны были заключать договоры, срок действия которых не должен был превышать двукратного севооборота, а при отсутствии такового – не более пяти лет. Арендная плата могла быть денежной или натуральной. Размеры аренды устанавливались применительно к местным условиям и качеству сдаваемых участков.²

12 марта 1923 года Совнарком Крыма принял постановление «О едином сельхозналоге в Крыму». Согласно ему вводился один налог с доходов от полеводства, скотоводства и побочных заработков вместо нескольких существовавших ранее. Взимать его предлагалось по разрядам, к которым относились все крестьянские хозяйства. Всего устанавливалось 11 разрядов, сетка исчисления налога был опубликована 19 сентября 1923 года в газете «Красный Крым». В июле 1923 года органы власти организовали выборочное обследование 114 крестьянских хозяйств, чтобы выяснить основные источники средств для внесения сельхозналога разными социальными категориями крестьян. Обследование показало, что арендные отношения в деревне незначительны: сдавали землю в аренду только 4,3% крестьянских хозяйств, арендовали ее и того меньше – 3,6%.³ Такое положение объяснялось слабым знанием крестьянством законов об аренде земли, отрицательным отношением к аренде со стороны руководства сельских Советов, классовыми подходами властей к проведению аграрной политики. Это не противоречило, а соответствовало общепартийной линии в крестьянском вопросе.

К середине 20-х годов обнаруживалось плачевное состояние сельского хозяйства страны в целом и отдельных его регионов. Поставленная ранее задача его восстановления и достижения более высоких показателей в сравнении с 1913 годом не была решена. Площади посевов и урожайность культур продолжали падать, меры административного порядка не давали желаемых результатов. В такой обстановке ЦИК и СНК СССР в феврале 1925 года приняли совместное постановление «Об аренде земли и использовании наемного труда в сельском хозяйстве». По сути дела это решение союзного центра было направлено на усиление процесса расслоения крестьянства, к чему большевики стремились в интересах развития социалистической революции в деревне.

Проведенное летом 1926 года обследование крымской деревни показало, что сдавали землю в аренду 14% крестьянских хозяйств, брали в аренду – 19%. В ходе обследования было установлено, что в сферу арендных отношений влились 8.602 крестьянских хозяйства. Расширение их числа было обусловлено политикой крымских властных органов. 1 февраля 1926 года КрымЦИК и КрымСНК приняли постановление «О предельных размерах крестьянских хозяйств, на которые «Временные правила» не распространяются. Оно имело прямое отношение как к арендованным, так и наделным участкам земли. К числу не облагавшихся

дополнительным налогом были отнесены:

• крестьянские хозяйства, землепользование которых превышает для степных районов 57 десятин посева и для остальных районов с наличием более трудоемких культур в этих хозяйствах – 34 десятины посева;

- бахчевые хозяйства (баштаны), имеющие промысловые бахчи – свыше 4 десятин;
- хозяйства с плодовыми поливными садами – свыше 4 десятин;
- виноградные хозяйства – свыше 4 десятин;
- табачные на Южном берегу Крыма – свыше 1,25 десятин.

На все эти хозяйства распространялись законодательные акты государства об условиях труда в совхозах.⁴ По существу это была попытка крымских властей использовать НЭП для поднятия сельскохозяйственного производства в Крыму путем создания более благоприятных условий для развития индивидуальных хозяйств. В конечном итоге это привело к серьезным последствиям: многие руководители Крыма были обвинены в приверженности к «правым» оппозиционерам, отозваны из Крыма, исключены из партии, в их числе и Вели Ибрагимов – председатель КрымЦИК.

Проводившиеся в 1927-1928 годах специальные обследования крымской деревни обнаруживали значительное расширение арендных отношений в ней. Приведем опубликованные на этот счет материалы.

Годы	Степные районы Крыма	
	Число хозяйств, арендующих землю	% к обследованному числу хозяйств
1923	603	13,3
1924	1009	21,44
1925	906	18,28
1926	1566	31,15
Предгорные районы Крыма		
1923	667	18,2
1924	268	7,26
1925	474	12,27
1926	862	21,78
Горные районы Крыма		
1923	48	2,58
1924	53	2,87
1925	88	4,4
1926	155	8,1

Землю арендовали исключительно середняки и зажиточные крестьяне. В степных районах в 1925 году зажиточные арендаторы составляли 63,3%, а в 1926 году – уже 69,3%, в предгорном и горном районах соответственно 41,1% и 55,05%.⁵

Временные правила аренды земли и использования наемного труда в определенной мере способствовали развитию сельского хозяйства Крыма: были расширены посевные площади, возросла производительность труда. Но продолжалось такое недолго, в 1927-1928 годах по указаниям высших органов власти страны началось интенсивное наступление на кулацкие элементы деревни. Большинство хозяйств, сдававших землю в аренду, было отнесено к разряду кулацких. Возможности крестьянских хозяйств ограничивались и раньше. 17 июня 1926 года ЦИК и СНК Крыма приняли постановление «О введении в действие положения о едином сельхозналоге на 1926-1927 гг.». согласно ему от уплаты налога полностью освобождались крестьянские хозяйства, средний доход которых на одного едока составлял менее 60 рублей. Льготы по сельхозналогу предоставлялись семьям красноармейцев, сельхозколлективам из демобилизованных красноармейцев, членам семей обучавшихся в вузах. На них распространялась скидка в 50%, если доход составлял свыше 60 рублей на едока. Полностью освобождались от уплаты сельхозналога сроком на 5 лет переселенцы и расселенцы.⁶ Это означало, что вся сумма причитавшегося сельхозналога перекладывалась на состоятельные слои деревни.

Расширение арендных отношений в крымской деревне вело к усилению классовой дифференциации крестьянства. Если бы органы Советской власти сознательно не прервали этот процесс, он бы имел свое продолжение по аналогии с тем, который обнаруживал в свое время в Таврической губернии В.И. Ленин. В своей работе «Развитие капитализма в России» он характеризовал положение дел в конце XIX века в трех уездах: Днепровском, Бердянском и Мелитопольском и пришел к однозначному выводу о развитии капитализма в этом регионе.⁷ Нечто подобное свершалось в Крыму в 20-е годы, с той лишь разницей, что в деревореволюционный период крестьянство имело гораздо больше возможностей для развития

индивидуального хозяйства. В советское время они максимально ограничивались классовыми подходами в земельной политике.

Уже в 1927-1928 гг. обнаруживаются признаки свертывания арендных отношений и использования наемного труда. Если в 1926 году брали землю в среднем 19% крымских хозяйств, то в 1927 году – 15%, в 1928 году – 13%. Такая тенденция явилась следствием политики правящих кругов страны. 13 апреля 1928 года председатель ВЦИК М.И. Калинин выступил на совещании беспартийных членов ЦИК СССР с речью, в которой заявил: «Правительство вынуждено было принять чрезвычайные меры по отношению к крупным держателям хлеба. Оно дало на места директиву о привлечении к ответственности по статье 107 Кодекса ограниченного числа лиц, владеющих более чем 2000 пудов товарного хлеба... Если деревня имеет запасы и отказывается от самообложения, нужно несколько раз собрать сход, создать общественное мнение в пользу самообложения и добиться, чтобы большинство деревни голосовало за самообложение... НЭП не дает права владельцам необходимых государству товаров использовать их в интересах, направленных против трудящихся и советского государства».⁸ Итак, личный хозяйственный интерес полностью подчинился государственному. Крупные держатели хлеба объявлялись не принадлежавшими к числу трудящихся. Эти меры знаменовали собой переход правящих кругов страны к прежней политике «военного коммунизма».

Выступление «всероссийского старосты» было широко предано гласности в центральной и местной периодической печати. Оно было воспринято на периферии как сигнал к действию против зажиточных слоев крестьянства. Грань различий между «зажиточным» и «кулаком» перестала существовать. В разряд кулацких попадали и середняцкие хозяйства, о чем говорилось на XIУ областной партийной конференции Крыма: «В настоящее время мы имеем ряд случаев извращения на местах линии партии по отношению к середняку. Это выражается в игнорировании середняка, как центральной фигуры земледелия... Случаи колебания середняков, их пассивного отношения к мероприятиям партии и власти в деревнях. Их известная настроенность и даже недовольство вызывают у нас озабоченность такой обстановкой».⁹

В последний раз накануне предстоящего «перелома» Крымский обком ВКП(б) направил в ЦК ВКП(б) информационный отчет «О выполнении нового сельскохозяйственного закона об индивидуальном обложении крестьянских хозяйств». Приведем содержавшуюся в нем таблицу.¹⁰

Районы	1928-1929 гг.	1929-1930 гг.
	Число хозяйств, подлежащих индивидуальному обложению	
Симферопольский	369 - 2,9%	267 - 1,9%
Джанкойский	300 - 2,5%	285 - 2,3%
Евпаторийский	347 - 3,3%	240 - 2,3%
Феодосийский	263 - 2,2%	225 - 1,9%
Керченский	295 - 3,8%	160 - 2,1%
Карасубазарский	102 - 1,9%	79 - 1,4%
Бахчисарайский	178 - 2,1%	79 - 0,9%
Севастопольский	80 - 2,0%	95 - 2,4%
Ялтинский	238 - 4,0%	200 - 3,1%
Судакский	73 - 2,0%	65 - 1,7%
По Крыму:	2265 - 2,7%	1695 - 2,0%

Приведенные данные дают основания сделать вывод: процент зажиточных хозяйств, на которые можно было распространить индивидуальное обложение налогом, в 1929-1930 годах заметно снижался. Зажиточных хозяйств становилось все меньше, а разоренных все больше. Арендные отношения к этому времени фактически были свернуты и сведены к нулю. Крымский обком ВКП(б) в октябре 1929 года сообщал ЦК ВКП(б): «Сельская зажиточная верхушка Крыма окончательно экономически подорвана. Несмотря на рост беспосевных хозяйств, рост деревни республики идет твердо по социалистическому пути».¹¹

На основании изложенного материала можно сделать следующие выводы. Жизнь побудила большевистских руководителей стать на путь использования личной заинтересованности тружеников села в результатах своего труда. Расширение арендных отношений в деревне послужило стимулом к достижению определенных успехов в развитии сельскохозяйственного производства. Однако, верные своей догматической схеме национализации земли и создания на ней крупных советских хозяйств (совхозов) большевистские лидеры при опоре на бедноту в конце 20-х годов отказывались от продолжения НЭПа в деревне, что повлекло за собой многие трагические последствия, проявившиеся на селе в 30-е годы.

Литература

1. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления правительства РСФСР. Том первый. 1917-1927 гг. – М., 1949, С.85-86.
2. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф.Р-663, оп.1, д.68, л.1.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Крымская АССР. – М., Издание ЦСУ, М., 1928, таблицы 3 и 4:
 4. Красный Крым, 1926, 12 марта.
 5. ГААРК, ф.1, оп.1, д.644, л.35.
 6. Центральный госархив Российской Федерации (ЦГА РФ), ф.2313, оп.12, д.164, л.18-19.
 7. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.3, с.61-83.
 8. Красный Крым, 1928, 15 апреля.
 9. ГААРК, ф.1, оп.1, д.716, л.31-32.
 10. Там же, д.923, л.9.
 11. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф.17, оп.60; д.122, л.14.